Каждый человек осознает свою принадлежность к социальной среде, конкретному государству, его ценностям. Кроме того, он является участником взаимодействия ближайшего социального окружения, группы. Наконец, он осознает себя человеком, живущим в современном мире со всеми его отношениями, проблемами и опасностями. Таким образом, среди ценностных ориентаций человека можно выделить элементы, которые служат руководством для деятельности на групповом и социальном уровнях. Эти уровни соответствуют информационным блокам, создаваемым социальной средой и потребляемым человеком. Изучение структуры информационного потока, циркулирующего в средствах массовой информации, с точки зрения его соответствия оптимальному курсу разработки методов социальной ориентации является актуальным и перспективным. В то же время можно выявить те структурные элементы потока, которые в наибольшей степени отвечают требованиям, предъявляемым социальной средой к процессу воздействия на человека, и требованиям навязанным индивидом к процессу методов социальной ориентации на различных уровнях.

1. Бориснев.С.В. Социология коммуникации. М.: ЮНИТИ. 2003. 269 с.
2. Коган В.З. Теория информационного взаимодействия. Новосибирск: НГУ. 1991. 316 с.
3. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект. 2002. 880 .
4. Петрова С.И. Трансформация смыслообразования массовой культуры в постмодерн // Миссия конфессий. 2019. Т. 8. № 4 (39). С. 397-405.
5. Современный философский словарь / Под общей ред. В.Е. Кемерова. Изд. 2-е Лондон, Париж, Москва, Минск. ПАНПРИНТ. 1998. 1064 с.
6. Стойко Попов. Сознание и социальная среда. М.: Прогресс. 1979. 232 с.
7. Социальная информатиология. Словарь. М. : РАГС. 2006. 16 9с.

Ушаков Е.В.

**Проблема социокультурной обусловленности научного познания: уровни
воздействия социокультурных факторов и понятия, характеризующие влияние
общего культурного контекста на науку**

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-07-2021-192

Аннотация

В статье рассматривается тема социокультурных влияний на научную деятельность. Наука представляет собой сложный поисково-познавательный процесс, находящийся под воздействием ряда социокультурных факторов. Насколько существенный вклад вносят эти факторы в научное познание, остается предметом многочисленных дискуссий. В статье обсуждается ряд понятий, которые призваны отразить влияние общего культурного контекста на научную деятельность. Делается вывод о том, что научное продвижение как исторический процесс является результирующей многих влияний.

Ключевые слова: научное познание, научная деятельность, философия науки, социокультурные факторы в научном познании, наука и культура, проблемы научной рациональности.

Abstract

The article deals with the topic of socio-cultural influences on scientific activity. Science is a complex search and cognitive process that is under the influence of a number of

socio-cultural factors. The extent to which these factors make a significant contribution to scientific knowledge remains the subject of numerous discussions. The article discusses a number of concepts that are designed to reflect the influence of the general cultural context on scientific activity. It is concluded that scientific advancement as a historical process is the result of many influences.

Keywords: scientific knowledge, scientific activity, philosophy of science, socio-cultural factors in science, science and culture, problems of scientific rationality.

Вопрос о том, насколько глубоко воздействуют социокультурные факторы на процесс и содержание научного познания, является сегодня одной из наиболее дискутируемых тем в философии и социологии науки. Можно выделить три уровня влияния культуры на науку, которые отличаются различной силой воздействия (Е.А. Мамчур).

1) социокультурная *природа* познания; 2) социокультурная *обусловленность*; 3) социокультурная *детерминация* [1, с. 4-6].

Говоря о социальной *природе* научного познания, имеют в виду социальный характер научной деятельности как таковой. Наукой нельзя заниматься в одиночку; наука по определению является совокупным продуктом деятельности научного сообщества. При этом само научное сообщество может работать лишь посредством социальных предпосылок познавательной деятельности - языка, коммуникативных структур, накопленных обществом исходных знаний и др. Иными словами, научное познание как бы покоится на социальном основании.

Тезис социальной *обусловленности* науки – это более сильное утверждение. Здесь предполагается, что социальные и культурные факторы не только служат фундаментом для построения на нем особой области научных знаний, но и проникают в их содержание. Социальные и культурные факторы различными способами влияют на постановку и выбор научных проблем, выдвижение гипотез, способы обоснования, стандарты понимания, и, возможно, (в какой-то мере) даже на содержание научных результатов.

Наконец, тезис социальной *детерминированности* науки является максимальным усилением и доведением до предела предыдущего тезиса. Здесь допускается, что социокультурный контекст не только проникает, но и полностью подчиняет себе научное познание. В такой версии наука становится лишь производной от общей социокультурной системы, поглощается ею.

Что следует сказать об этих трех, разных по силе, уровнях воздействия социума на науку? По мнению Е.А. Мамчур (с которым вполне можно согласиться), наличие уровней 1 и 2 не вызывает сомнений, но утверждение, что социокультурный контекст подчиняет себе научное содержание (уровень 3) является гораздо более проблематичным.

Попробуем обрисовать в общих чертах формы взаимодействия науки и ее культурно-исторического окружения.

Социокультурный контекст науки присутствует в научном познании как обширный резервуар смыслов, как необозримая совокупность представлений, интуиций, идей. Социокультурные смыслы той или иной культуры сжато выражаются в особых категориях, которые часто называют мировоззренческими, или культурными универсалиями. Они воспроизводят сам дух эпохи, ее идейно-ценностный климат. Они согласованы между собой в своих значениях и могут быть поняты только совокупно. Например, для культуры Ренессанса характерны такие составляющие связную систему базовые универсалии как «совершенство», «творчество», «прекрасное».

В ходе анализа социокультурных параметров научной деятельности был выработан ряд понятий, призванных описать эти устойчивые комплексы и отразить

тонкую взаимосвязь науки и ее общекультурного контекста. Остановимся на таких понятиях, как *стиль мышления, идеал познания, тип рациональности*.

Понятие стиля мышления вошло в обиход прежде всего под влиянием взглядов известного физика Макса Борна (с 1953 г.). Этим термином Борн пытался выразить факт существования общих тенденций мышления того или иного исторического периода, которые изменяются очень медленно и присущи всем культурным областям, в том числе и науке [2, с. 227-228].

В целом стиль мышления может быть отнесен к разным уровням: к индивиду, научной группе, совокупности групп, представляющих собой научную традицию, и т.п. Но чаще всего говорят о стиле мышления в связи с «большими» образованиями – длительно существующими парадигмами, историческими периодами, эпохами.

Идеал научного познания – понятие, означающее идеализированный вид, образ, которому должен подчиняться окончательный результат исследований. Ученый в замысле своего исследования ориентируется на какую-то идеальную познавательную ситуацию, которая достаточна для удовлетворения его исследовательских целей.

Примером может служить так называемый «лапласовский» идеал познания в физике. Его в явном виде сформулировал французский ученый П. Лаплас (1849-1927): по имеющимся на данный момент физическим характеристикам изучаемых объектов однозначно предсказать их положение в любой последующий момент времени.

Идеалы научного познания меняются, отражая смену стандартов объяснения, познавательных целей, онтологических представлений. Например, на смену механистическому идеалу познания приходит термодинамический, ориентированный уже не на знание характеристик индивидуальных объектов (материальных точек), а на знание статистических свойств коллективных объектов (скажем, идеальных газов).

Понятие «тип рациональности» означает связную совокупность фундаментальных идей о возможностях познания, методологических принципов и познавательных идеалов.

Классическому типу рациональности присущи:

- 1) непосредственное, прямое отнесение знаний к самой реальности;
- 2) представление о том, что должна существовать единственная теория, истинно описывающая реальность (монотеоретизм);
- 3) представление о том, что в теории нет ничего субъективного, теория содержит только объективные знания (объективизм)

Неклассическая рациональность, выступившая на сцену в начале XX века, усложняет представления о научном познании. В отличие от классического идеала, для нее характерно следующее:

- 1) знания и реальность могут соотноситься *непрямым*, довольно сложным образом;
- 2) возможность сосуществования нескольких альтернативных описаний реальности (политеоретизм, теоретическая избыточность);
- 3) неустранимость субъекта – признание субъективной составляющей науки (прежде всего в виде методологических средств и возможностей субъекта); знания могут относиться не к самому объекту, а к сложному комплексу субъектно-объектных взаимодействий.

Черты постнеклассической рациональности продолжают неклассическое мышление в направлении:

- 1) признания *ограниченности* научных знаний и *сверхсложности* реальности; мы располагаем лишь грубыми теоретическими моделями, недостаточно отражающими высокий уровень спонтанности и самоорганизации мира;

- 2) требования учета *ценностных* параметров мира, так как даже малое вмешательство в сложные системы может вести к катастрофам сложившихся в мире состояний и систем.

Развитие новых ориентиров рациональности не отменяет применимости прежних. В определенных познавательных ситуациях могут преобладать *классические* установки, что определяется объективными параметрами самих этих ситуаций. Скажем, при описании механических свойств системы из нескольких макрообъектов мы по-прежнему используем механику материальной точки, сохраняя предпосылки классической науки.

Таким образом, черты научного проекта той или иной эпохи являются сложной результирующей многих факторов. Научная рациональность существенно опирается на базисные социокультурные ресурсы. К основным категориям, описывающим взаимоотношения науки и культурного контекста, относятся следующие.

1. Стил ь мышления – общие тенденции мышления эпохи, устойчивое сочетание познавательных и социокультурных параметров
2. Идеал научного познания - идеализированный вид, который должен иметь окончательный результат познания
3. Тип рациональности – устойчивый комплекс идей о возможностях познания, методологических принципов и познавательных идеалов.

1. Мамчур Е.А. Проблемы социокультурной детерминации научного знания. - М., 1987.
 2. Борн М. Физика в жизни моего поколения. - М., 1963.
-